НЕ ПОНИМАЮ Я ЭТИХ ТАК НАЗЫВАЕМЫХ ПАТРИОТОВ (ИНТЕРВЬЮ С САМИМ СОБОЙ)

Мне уже не раз случалось давать интервью, но обычно я оставался недоволен результатом. Как-то не свой получается текст, а переделывать его трудно. Поэтому, когда одно издание попросило меня об интервью, я еще до разговора с журналистом сам написал как вопросы, так и ответы. Получилось какое-то интервью с самим собой. Как мне кажется, такая публицистическая форма тоже имеет право на существование. Насколько это предположение справедливо – пусть судят читатели.

1. Вопрос. Вы физик, но в различных газетах и журналах приходилось видеть ряд Ваших статей и интервью на темы, далекие от науки. Каковы Ваши общественные или политические интересы в настоящее время?

Ответ. Я никогда не был и не являюсь политиком, но помимо науки (это, конечно, для меня главное) интересуюсь общественными проблемами, неравнодушен к ним. Поэтому, особенно с началом перестройки, проявляю некоторую активность. Примером может служить участие в нашумевшем в свое время сборнике «Иного не дано» (М. «Прогресс», 1988). Там помещена моя статья «Против бюрократизма, перестраховки и некомпетентности». Подумать только, что еще 12 лет назад приходилось доказывать, что не нужно чинить препятствий при использовании ксероксов (!). Потом был народным депутатом СССР (от Академии наук СССР), и даже недолгое время входил в известную межрегиональную группу и, что более существенно, был членом Комиссии по борьбе с привилегиями. Но не буду расплываться мыслью по древу, а отвечу на Ваш вопрос. В настоящее время я выделил бы 5 проблем, которые меня особенно интересуют и, можно сказать, волнуют. Это положение науки в России, некоторый аспект вопроса о свободе печати, необходимость борьбы с лженаукой, атеизм и религия, а главное

– ситуация в этом отношении в России; наконец, это вечный вопрос об антисемитизме.

1. Вопрос. Нас особенно интересует вопрос о свободе слова, многие журналисты боятся, как бы не появились снова ограничения в этой области.

Ответ. Быть может, я Вас удивлю, но я как раз за некоторые ограничения свободы печати, если понимать ее как вседозволенность. Прежде, чем пояснить, о чем идет речь, позволю себе заметить, что имею даже, пусть и совсем небольшие, но все же заслуги в борьбе за свободу печати в советские времена. Приведу один пример, поскольку раньше всего он представляется смешным. Ряд лет я был отв. редактором специализированного журнала «Радиофизика». И вот нам все время мешали работать. Есть бумага, чтобы увеличить объем журнала и тем самым ускорить процесс опубликования статей, но не разрешают – объем где-то установлен, и менять нельзя. Цену менять тоже нельзя и т.п. И вот в 1964г. я написал статью с критикой всего этого и со скромным, как и полагалось советскому человеку, предложением кое-что поменять. Послал статью в «Известия», она была принята к печати и уже набрана, но вдруг мне сообщают: Главлит публиковать запретил. Потом послал статью в «Литературную газету» и ее Главлит опять запретил. В общем, понятно почему, ведь критиковалась организация издательского дела, а Главлит был с ней связан. Ну, тогда я в обычной надежде на доброго царя послал соответствующее письмо на имя товарища Хрущева. Мне, конечно, и не подумали ответить, но в октябре 1964 г. Хрущева сняли. И буквально через две недели мне позвонили даже два инструктора из ЦК КПСС. И один из них мне сообщил буквально следующее (прошло 36 лет, а забыть не могу): «Неправда, что Вашу статью запретил публиковать Главлит, мы вызывали начальника Главлита т.Романова и он сказал, что Главлит ничего не запрещал, он только настоятельно рекомендовал статью не публиковать». Ручаюсь за это «не запретил», а «настоятельно

рекомендовал» не публиковать. Мне также что-то сказали о возможности публикации статьи в будущем. Но удалось это только еще через 5 лет (!) – статья появилась в «Литературной газете» от 18 июня 1969 г. Однако и тогда не обошлось без анекдотической концовки. Статья в оригинале заканчивалась такой фразой: «Если работа научного журнала не встречает нареканий, а портфель пухнет, то редакция должна иметь право ежегодно определять объем журнала, сообразуясь с реальной обстановкой, делать это оперативно и без затраты чрезвычайных усилий, сопоставимых с необходимыми для полета на Луну». Но за время, в течение которого статья лежала в редакции, приблизилась дата полета американцев на Луну, чье-то «бдительное око» решило не волновать советских читателей, и упоминание о Луне вычеркнули. Быть может, Вам жалко места на эту старую историю, но ее полезно напомнить тем, кто уже забыл, в каких условиях «свободы печати» мы жили.

Сейчас, конечно, совсем другое положение. Но должен сказать, что бесконечные крики о зажиме печати, которые слышишь по телевидению и читаешь в печати, меня в какой-то степени уже начала возмущать. Конечно, нужно защищать свободу печати, одно из важнейших завоеваний после ликвидации большевистской диктатуры. Нет слов для того, чтобы выразить сочувствие и возмущение в связи, скажем, с убийством Л.Юдиной, критиковавшей калмыцкого хана. Но нужно и на себя оборотиться, да и вспомнить популярную в хрущевские времена фразу: «все хорошо в меру – и кукуруза и Неру». Что я имею в виду?

Во-первых, свобода печати в ряде случаев оборачивается вседозволенностью и беспринципностью, презрением к очевидным обязанностям честных СМИ. Во-вторых, некоторые СМИ не желают признавать приличий, во всяком случае в моем понимании этого понятия. Так, в СМИ широко освещается и, можно сказать, пропагандируется всякий антинаучный бред, в частности, астрология. Видимо, ради грошовой выгоды (некоторого увеличения тиража) идут на

оболванивание людей. Я на этот счет в свое время написал письма главным редакторам «Аргументов и фактов» и «Известий». Но не помогло, даже не ответили. Российская Академия наук (РАН) создала специальную комиссию по борьбе с лженаукой, но ее работе не только не помогают, но и всячески мешают. Я не говорю об астрологии, ее лженаучность может разоблачить любой грамотный человек (см. в этой связи журнал «Наука и жизнь» № 11, 2000). Но есть более тонкие вопросы вроде создания каких-то генераторов торсионных полей. И вот критика соответствующей антинаучной деятельности за казенный счет встречена в штыки в правительственной «Российской газете» и даже в «Известиях». Ученых критикуют, а их статьи (конкретно, статьи академика Э.П.Круглякова) с опровержением даже и не думают печатать. РАН обращалась в свое время к тогдашнему премьер-министру Е.М.Примакову с просьбой призвать к порядку хотя бы правительственную «Российскую газету», но никакого эффекта. Мы с акад. Е.Б.Александровым тоже пытались опубликовать критическую статью, но, видите ли, задели там зав.отделом науки «Российской газеты» господина А.Валентинова. Ну «разве можно критиковать коллегу», и нашу статью в газетах так и не напечатали, и она появилась только в малотиражном «Вестнике РАН» № 3 за 1999 г.

Не может быть и речи о том, что я за восстановление Главлита и т.п. Но мы, к сожалению, уже хорошо знаем, чем оборачивается демократия, если ее не защищать и не соблюдать законы. Точно также свободу слова нужно защищать от беспринципных людей, которым наплевать на приличия и интересы страны и ее населения. Как это сделать? Я очень люблю известную фразу А.Галича «больше всего бойся того, кто скажет тебе, что знает как надо». Вопрос о разумном контроле над СМИ это тонкий вопрос, и я «не знаю как надо». Не знаю, но мнение имею, это разные понятия. Как мне кажется, нужен какой-то орган, действующий гласно и с привлечением широкой общественности. Но этот орган должен

иметь возможность требовать от СМИ соблюдения известных норм и правил. Конкретно, недопустима пропаганда заведомой лженауки вроде астрологии, и недопустим отказ от опубликования опровержений, по крайней мере, когда они исходят от достаточно авторитетных людей или органов вроде РАН.

Теперь о приличиях. Помимо сказанного, я считаю неприличным издеваться над законно избранным президентом страны. Я имею в виду, в частности, передачу «Куклы» на НТВ. В «Куклах» над Путиным так издеваются, так его унижают, что дальше ехать некуда. Сразу замечу, чтобы меня не сочли подхалимом, что я голосовал за Явлинского, а не за Путина. Далее, «Куклы» и «Итого» Шендеровича – мои любимые передачи, их автор очень талантлив. Но, видимо, у таких людей свои особые задачи, скажем, если уж издеваться, то поострее, похлеще. Но о чем думают руководители НТВ, не знаю. Кажется, Наполеон сказал: у политика сердце в голове. Я не политик, у меня сердце не в голове, и должен сказать, что если бы надо мной так издевались, изображая меня злобным кретином и т.п., я ненавидел бы этих «критиков», хотел бы ответить им тем же, а то и похуже. Поведение Путина свидетельствует о том, что он политик или у него пока нет возможности свести счеты. Но, повторяю, чего хотят хозяева НТВ, не понимаю, притом, что в целом высоко ценю этот телеканал. Защита своих интересов и достоинства – законное и хорошее дело, но я думаю, что издевательства контрпродуктивны. Впрочем, как известно, «политика – грязное дело», и быть может, я просто не понимаю правил игры.

Откровенно высказываю здесь свои замечания и рад, что это можно делать не опасаясь «оргвыводов». Это и есть свобода печати. Но честно скажу, что опасаюсь быть неправильно понятым. Поэтому перестрахуюсь и подчеркну, что я не за цензуру и запреты вроде, скажем, запрета «Кукол». Я за самоцензуру, подобную той, которая мешает приличным

изданиям публиковать порнографические «материалы» и использовать так называемую ненормативную лексику.

3. Вопрос. В предыдущем ответе Вы уже коснулись также необходимости борьбы с лженаукой и теперь хочу спросить, что Вы имеете в виду, упомянув о религии и атеизме.

Ответ. Я был в советские времена и, конечно, остаюсь сейчас убежденным атеистом. К сожалению, сейчас у нас некоторые бывшие атеисты и так называемые «воинствующие безбожники» перекрасились, и даже повесили кресты на шею. Ну, о таких людях не стоит и говорить. Но вот, что должно привлечь общественное внимание в этой области, так это следующие моменты.

Во-первых, некоторые неинформированные люди отождествляют атеистов и «воинствующих безбожников», т.е. людей, преследующих верующих, сторонников репрессий по отношению к священнослужителям. Главным таким воинствующим безбожником у нас был, кстати, Ленин. Например, в опубликованном только в 1990 г. («Известия ЦК КПСС» № 4, с.192) секретном письме Ленина от 19 марта 1922 г., в частности, говорится: «Чем большее число представителей реакционного духовенства удастся нам поэтому расстрелять, тем лучше», И расстреливали направо и налево. Что же касается атеизма, т.е. неверия в Бога, то он полностью совместим с убеждением в необходимости полной свободы совести, т.е. в праве каждого человека верить или не верить в Бога или, скажем, быть агностиком. Отождествлять атеиста с воинствующим безбожником столь же абсурдно как, скажем, отождествлять верующего христианина со сторонником инквизиции. Кстати, у нас сейчас часто упоминают о таком юбилее как 2000-летие христианства. Но нельзя забывать и о другом юбилее – сожжение на костре Джордано Бруно в 1600 г. Однако, совершенно очевидно, что зверства инквизиции не опровергают существования Бога. Впрочем,

пусть это и не опровержение, но сам я все же думаю, что если бы Бог существовал, он таких зверств, а также войн и геноцида не допустил бы.

Во-вторых, хотя право на свободу совести и отделение церкви от государства закреплены в нашей Конституции, фактически православие в России становится государственной религией, как в царские времена. Меня возмущает публичное «освещение» различных зданий и мероприятий, трата огромных средств на восстановление, например, храма Христа Спасителя. Его разрушение, несомненно, было непростительным проявлением большевистского варварства. Но когда у нас столько неимущих, когда пенсионеры не могут купить многих лекарств, нужно заботиться о них, а не о строительстве церквей. Во всяком случае, это не дело государства.

В-третьих, например, на телевидении масса религиозных передач, а голоса атеистов совершенно не слышно. Если не ошибаюсь, даже в государственных ВУЗ'ах, а не только в духовных семинариях, вводится такой «предмет» как теология. Тогда уж вводите и «научный атеизм», хотя я считаю и то, и другое совершенно неуместным в светской стране. Несколько подробнее я недавно коснулся вопроса о науке и религии, разуме и вере в статье, опубликованной в журнале «Наука и жизнь» № 7, 2000).

4. Вопрос. Что бы Вы хотели заметить по вопросу об антисемитизме, хотя вряд ли здесь можно сказать что-либо новое.

Ответ. Да, по существу Вы правы, но мы являемся свидетелями все новых и новых примеров в этой области. Например, дьяком А.Кураев не имея на то ни малейших оснований, просто высосав из пальца, объявил Международный женский день 8-го марта еврейской затеей, ибо Клара Цеткин была, якобы, еврейкой, а 8 марта совпадает с днем какого-то еврейского праздника. На самом же деле и то, и другое совершенно не соответствует действительности (это выяснил и разъяснил в печати В.Г.Каджая). Поскольку я физик, и привык к необходимости следовать

законам хотя бы элементарной логики, меня особенно возмущают и раздражают именно антисемитские вылазки кураевского типа или, даже лучше сказать, кондратенковского типа. Как знаете, кубанский губернатор Н.Кондратенко винит во всех трудностях жизни и работы на Кубани и вообще в России не кого-нибудь, даже не евреев, а сионистов. Этот государственный муж даже не знает (или, вероятнее, не хочет знать), что такое сионист. Как известно, сионисты в свое время стремились к созданию еврейского национального очага, и он был создан – это Израиль. Чего хотят сионисты сегодня, я как следует даже не знаю. По-видимому, они хотят, чтобы побольше евреев со всего мира переселились в Израиль и чтобы эту страну не уничтожили исламские фундаменталисты и им подобные. В любом случае не могу даже вообразить, какая может быть связь между сионизмом и хозяйством на Кубани. И вот недавно С.Шойгу пожалел, что такой замечательный человек как Кондратенко, якобы, решил не баллотироваться на следующий срок на должность губернатора Кубани. Мне такого заявления достаточно, чтобы понять истинное лицо Шойгу. Жаль, мне казалось, что это достойный человек. Но я отвлекся.

Прежде, чем ответить на вопрос о моем отношении к антисемитизму и национализму, хочу заметить следующее. Я всегда был и, конечно, остаюсь убежденным интернационалистом, т.е. считаю равными, равноправными представителей всех рас и народов. Не может быть и речи о том, что какой-либо народ является избранным, имеет особые права и т.п. Националисты, напротив, считают «свой» народ имеющим такие права. Поэтому националист будет оправдывать представителей своей национальности, помогать им и в той или иной мере защищать даже жуликов и негодяев своей национальности. Мне это совершенно чуждо и даже наоборот, как я сейчас поясню. Дело в том, что не нужно путать национализм с национальным чувством, с сознанием, что ты принадлежишь к какому-то народу, что он (этот народ) тебе в известной

мере дорог и близок. Это нисколько не противоречит и интернационализму. Поясню это более конкретно на своем примере. Я родился в Москве и, кстати сказать, еще при царском режиме. Мой родной язык – русский. Еврейского языка (ни иврита, ни языка идиш) я не знаю. Сожалею об этом, но у меня нет способностей к языкам, а необходимости учить еврейский язык не было. Думаю, что живи я в стране, где не было бы антисемитизма, я ассимилировался бы. Но я с детства знал, что я еврей, а иногда и жид. Знал о гонениях на евреев, в частности, о погромах, да и были в семье какие-то элементы еврейской культуры. Поэтому и родилось и сохраняется чувство национальной принадлежности, национальное чувство. Самое яркое проявление этого чувства в моем случае меня самого удивляет. Именно, если я сталкиваюсь (не обязательно, конечно, лично) с евреем негодяем, отрицательной личностью – мне стыдно. Я чувствую ответственность. Менее сильное чувство, но тоже существует – приятно, когда выясняется, что очень достойный человек – еврей. Скажем, я рад, что Эйнштейн был евреем. Даже объяснить это чувство не могу, но ничего постыдного в нем не вижу. Важно, чтобы любовь или, правильнее сказать, какая-то причастность к своему народу не была, так сказать, за чужой счет, в частности, за счет других народов. Так я рад, что существует государство Израиль, где нашли место для жизни и могут найти защиту и приют евреи со всего мира. Но сам я никогда не хотел переехать в Израиль, хотя мне это предлагали и на вполне хороших условиях, несмотря на возраст. Хочу пояснить сказанное также на примере А.И.Солженицына, ибо это более интересно, чем мой пример. Дело в том, что я не раз слышал обвинения Солженицына в антисемитизме. И действительно, в некоторых местах в его сочинениях как-то педалируется, что тот или иной негодяй именно еврей. Но это очень тонкий вопрос, где здесь мера. Иногда представители гонимых наций (отнюдь не только евреи) так чувствительны, что прямо и упомянуть их нельзя. Так или иначе, поскольку я знаком с

Солженицыным, хотя совсем не близко, уже почти сорок лет, меня интересует вопрос о его умонастроении, хотя в его антисемитизм я никогда не верил. И вот я прочел его последнюю книгу «Россия в обвале» (1998) под этим углом зрения. Это нелегкая для меня задача, язык архаичный, я такой не люблю. Но важно то, что я пришел к твердому убеждению, что А.И. не антисемит. То, что у него есть, это как раз ярко выраженное национальное чувство, в данном случае в отношении русского народа. Это его народ, он его любит и страдает, когда видит, что его народ плохо живет. А ведь мог бы жить хорошо, казалось бы, имеются все предпосылки в смысле природных ресурсов страны, да и уровня культуры и образования (здесь, правда, нужны оговорки, но оставим их сейчас в стороне). Но А.И., насколько я понял, ни в какой мере не обвиняет других, в частности, мифических сионистов Кондратенко, в страданиях русского народа. Он критикует, предлагает пути выхода из «обвала», но не за счет других народов.

Каково будущее евреев в России? Во-первых, сталинский и последующий государственный антисемитизм в СССР нанес стране очень большой ущерб. Как уже было сказано, я, конечно, не считаю, что евреи лучше других. Но факт тот, что в силу определенных исторических причин, среди еврейского населения высок процент квалифицированных, полезных для страны людей. Так было и в Германии до прихода фашистов к власти, и общеизвестно, какой колоссальный урон нанес Германии гитлеровский антисемитизм. Россия по той же причине уже потеряла массу трудоспособных граждан, эмигрировавших в Израиль и другие страны. И сейчас, если у нас не вернутся к запретам на выезд из страны (все же, надеюсь, до этого далеко) - одно из двух: либо наши власти начнут следовать нашим же законам, запрещающим расовую дискриминацию и обуздают кондратенок, мокашевых и им подобных, например, новоиспеченного курского губернатора Михайлова, либо страна потеряет еще много способных людей. Не понимаю я этих так

называемых патриотов. Страна в тяжелом положении, вот и старались бы помочь делом, работой. Так нет, сионисты им мешают, а «в остальном, прекрасная маркиза, все хорошо, все очень хорошо».

5. Вопрос. Из перечисленных вначале проблем Вы еще не упомянули о состоянии науки в России.

Ответ. Это большая тема для особого разговора. Ограничусь здесь замечанием, что не разделяю встречающихся панических утверждений о гибели российской науки и т.п. Да, имеется много трудностей, в первую очередь совершенно недостаточно финансирование. Но еще сохранилась масса высококвалифицированных ученых, и отнюдь не умерли первоклассные высшие учебные заведения. Поэтому, если экономический кризис будет достаточно скоро преодолен, а я не понимаю, почему это невозможно, российская наука очень быстро сможет расцвести.

8 ноября 2000